

"Нет, деньги - это не проблема! Пожалуйста, найдите кого-нибудь поскорее!" Сказал Чжэнь Дажоу. Он был связан с преступным миром и ничего не боялся. Если бы он пуглив, то не занимался бы такими незаконными вещами! Однако чем больше он совершал преступлений, тем больше боялся, что сверхъестественные существа придут, чтобы наказать его.

Поэтому он поклонялся многочисленным призракам и духам. Однако он никогда не представлял себе, что то, чего он больше всего боялся, произойдет, как только он приедет в город Соншан!

Он увидел кривой рот и покалеченную ногу своего сына и не мог не пожалеть Чжэнь Инцзюня: "Сын, поспеши. Умоляй бессмертных благословить и защитить тебя. Умоляй их вернуть твою жизнь в нормальное русло!"

"Хорошо, хорошо!!!" Чжэнь Инцзюнь подскочил и быстро начал молча молиться.

Цзо Тянди развернулся и покинул комнату, оставив отца и сына. Он не стал спешить связываться с "бессмертным" для Чжэнь Инцзюня, а позвонил своему сыну, Цзо Руогуану.

Цзо Руогуан увидел, что Чжэнь Инцзюнь в гневе ушел, и не осмелился за ним погнаться. Было лучше сначала дать ему успокоиться. Цзо Руогуан не был безмозглым и подумал, что, поскольку Чжэнь Инцзюнь оскорбил Линь И, разве он сам не должен был держаться от него подальше? Если бы его втянули в это дело, он бы не выбрался из неприятностей за всю свою жизнь!

"Папа, что случилось?" Чжоу Руогуан взял трубку, ответив на звонок отца.

"Руогуан, ты знаешь, что случилось с Чжэнь Инцзюнем?" Спросил Цзо Тянди: "Он одержим!"

"Одержим? Что ты имеешь в виду?" Чжоу Руогуан замер. Изначально он хотел сообщить отцу, что Чжэнь Инцзюнь обидел Линь И, и сказать ему, чтобы тот держался подальше от Чжэнь Инцзюня, чтобы тот не втянул их в свои проблемы. Но когда он услышал, что Чжэнь Инцзюнь был одержим, то понятия не имел о том, что случилось: "Как? Разве с ним что-то не в порядке?".

"О? Ты не знаешь? Это логично, он стал одержимым после того, как ушёл из бильярдной..." Цзо Тянди рассказал, как Чжэнь Инцзюнь стал одержимым, и спросил: "Руогуан, ты в порядке? Если ты в порядке, держись подальше от этого парня, не позволяй ему втянуть тебя в это дело!"

"Папа, я как раз собирался тебе обо всем рассказать!" Цзо Руогуан услышал новости, и ещё больше убедился в своей правоте. Лучше всего было не связываться с ними, чтобы не обидеть Линь И. Он быстро ответил: "Папа, он не одержимый! Ты знаешь, кого он обидел? Тебе известно, с кем он играл в бильярд?"

"О? Он не одержим? Кого он обидел?" Цзо Тянди застыл. Его сын знает правду?

"Он оскорбил Божественного Линя!" В ужасе ответил Цзо Руогуан: "Люди, с которыми он играл в бильярд, были друзьями Божественного Линя. Он сделал Божественного Линя несчастным, так что, конечно, с ним случилось нечто подобное! Папа, разве ты не говорил, что Божественный Линь всемогущ? Это правда так!"

"А?" Цзо Тянди услышал имя Божественного Линя и подскочил на месте. Ему стало интересно,

как Чжэнь Инцзюнь оказался таким, и чем он оскорбил Линь И! Значит, все было нормально. Ни один бессмертный не может спасти их, если они обидели Линь И!

"Руогуан, они оба здесь — и это катастрофа. Бесполезно обсуждать с ними сотрудничество, я больше не хочу с ними связываться. Они могут сами разобраться в работе корабля. Поторопись и скажи им, чтобы они уходили, не втягивай в это Дом Цзо!" Цзо Тянди немедленно принял решение.

"Да, именно так я и подумал. Чжэнь Инцзюнь вёл себя безрассудно и даже хотел заполучить двух девушек, которые были с Линь И... Я пытался убедить его, что Линь И всемогущий, но он меня не слушал. Что с ним случилось, в конце концов? Он попал в неприятности!" Цзо Руогуан вздохнул.

"Хорошо, я понимаю. Божественный Линь ни в чем не обвинил тебя, не так ли?" Этого он больше всего боялся. Что касается того, умрут Чжэнь Дажоу и Чжэнь Инцзюнь или нет, то это не имело к нему никакого отношения.

"Нет. Один рыжий парень оскорбил Божественного Линя, и я сам наказал для него этого парня. Я могу сказать, что он выглядел довольным!" Осторожно ответил Цзо Руогуан.

"Это хорошо!" Цзо Тянди кивнул: "Хорошо, я свяжусь с шаманом для Чжэнь Инцзюня, и это будет последний жест доброй воли, который я к нему проявляю. После этого отправь их обоих прочь."

Хотя сам Линь И нацелился на Чжэнь Инцзюня и столкнул его вниз, у Тянди все еще были широкие связи в городе Соншан. Вскоре после этого он нашел известного шамана. Шамана звали А'Ку, и он был довольно популярен в этом регионе. Будь то брак или похороны, многие приглашали его провести ритуал.

Никто не знал ясно, сработает этот ритуал или нет. Некоторые говорили, что он был способен ловить яростных призраков голыми руками; а другие утверждали, что он мог разговаривать с мертвыми. Но было ли это правдой или нет, знали только сами пойманные призраки и мертвые.

После того, как А'Ку прибыл на место, он начал прыгать вверх и вниз, чтобы выполнить ритуал для Чжэнь Инцзюня. Он скандировал заклинания сотни раз и прикрепил к кончику деревянного меча, сделанного из персикового дерева, талисман из желтой бумаги. Он пробормотал непонятные слова и внезапно закричал, сжигая талисман в огне, чтобы бросить его в миску с водой. Он передал миску Чжэнь Инцзюню и повернулся к Чжэнь Дажоу: "Мастер Цзюнь одержим духом мести, и поэтому все эти странные вещи и случились с ним! Я поймал гневного духа, но злая энергия в его теле не может быть рассеяна за пару секунд. Он должен пить святую воду три дня, чтобы исцелиться!"

"Спасибо за вашу тяжёлую работу!" Чжэнь Дажоу увидел, как Шаман А'Ку делал угрожающие жесты, как обезьяна, и подумал, что А'Ку был действительно могущественным человеком, и поэтому поверил ему: "Это жертвоприношение для храма, как и обсуждалось. Пожалуйста, не отклоняйте этот жест!"

"Ничего, ничего!" А'Ку взглянул на толщину красного конверта и улыбнулся. Там было более 50 000 юаней!

Чжэнь Инцзюнь выпил миску воды, смешанную с бумажным пеплом. Он не знал, поможет это или нет, но в итоге у него случился ужасный понос. После того, как он выпил миску святой

воды, он остался в туалете на всю ночь, но так и не поправился.

Однако Шаман А'Ку сказал ему, что это была одна из ступеней детоксикации для злой энергии. Чжэнь Инцзюнь подумал, что ритуал сработал, и с радостью разбил лагерь в туалете.

Отец и сын семьи Цзо были холодны, наблюдая за этим со стороны. Они не верили, что шаман может исцелить болезнь, которую создал Божественный Лин, но они хранили молчание. Было достаточно того, что они знали это сами, так что не было необходимости произносить это вслух.

Было ли их дело, если отец и сын семьи Чжэнь умрут? Что если Божественный Линь услышит об их вмешательстве и обвинит их за это?

"Папа, это исцелит Чжэнь Инцзюня? Правда? У него детоксикация?" Цзо Руогуан слышал, как Чжэнь Инцзюня блюет и какает, не вылезая за пределы туалета, он не мог не задать этот вопрос с сочувствием в голосе.

<http://tl.rulate.ru/book/6078/721517>